

Гоголев А.А.

**Сборник "Литературные
раздумья" 220 лет Виктору
Гюго**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Г58

Г58 **Гоголев А.А.**
Сборник "Литературные раздумья" 220 лет Виктору Гюго / Гоголев А.А. – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. – 216 с.

ISBN 978-5-6049940-1-6

"В 2022 году мировая общественность широко отметила 220-летие со дня рождения французского прозаика, поэта и драматурга Виктора Гюго. Хочется надеяться, что и в наше время сумасшедших космических скоростей, компьютеров, смартфонов и искусственного интеллекта, всё агрессивнее берущего на себя исполнение дел «рук и сердец человеческих», осталось немало тех, кто, «обливаясь над вымыслом слезами», способен не спеша, страница за страницей, уходить в мир великого классика, основоположника соединения в романе романтических и реалистических линий.

Таким читателям и адресован настоящий альманах, в котором собраны произведения современных отечественных писателей – продолжателей традиций Гюго."

ISBN 978-5-6049940-1-6

© Lennex Corp, 2023
© Гоголев А.А., 2023

СБОРНИК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РАЗДУМЬЯ

220 лет Виктору Гюго

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г99

Г99 Литературные раздумья: 220 лет Виктору Гюго : сборник /
составитель Андрей Ложкин. – Москва : Интернациональный
Союз писателей, 2023. – 216 с.

ISBN 978-5-6049940-1-6

В 2022 году мировая общественность широко отметила 220-летие со дня рождения французского прозаика, поэта и драматурга Виктора Гюго. Хочется надеяться, что и в наше время сумасшедших космических скоростей, компьютеров, смартфонов и искусственного интеллекта, всё агрессивнее берущего на себя исполнение дел «рук и сердец человеческих», осталось немало тех, кто, «обливаясь над вымыслом слезами», способен не спеша, страница за страницей, уходить в мир великого классика, основоположника соединения в романе романтических и реалистических линий.

Таким читателям и адресован настоящий альманах, в котором собраны произведения современных отечественных писателей – продолжателей традиций Гюго.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6049940-1-6

© Интернациональный Союз писателей, 2023

Переплетая романтику с реальностью

Мы не знаем, виновен ли герой опубликованной в 1829 году повести «Последний день приговорённого к смерти», не знаем и его имени, знаем только, что сейчас его убьют «по закону» и он с нарастающим ужасом ожидает каждый очередной день...

На фоне романтических событий, происходящих в жизни главных героев Квазимодо, Эсмеральды и Фролло, описания быта, архитектуры и традиций Средних веков автор появившегося в 1831 году романа «Собор Парижской Богоматери» размышляет на темы красоты и уродства, желания и соблазна, веры и клерикализма...

В опубликованном в 1862 году романе «Отверженные» закоренелый преступник Жан Вальжан преобразается в человека, способного ради других людей пожертвовать собой...

Наконец, – страшная история изуродованного компарчикосами мальчика Гуинплена – героя опубликованного в 1869 году романа «Человек, который смеётся»...

Думаю, немного найдётся читателей, у которых при перечислении вышеизложенных произведений не возникнет в памяти имя французского прозаика, поэта и драматурга Виктора Гюго. В 2022 году мировая общественность широко отметила 220-летие со дня его рождения. Наше издательство, естественно, не могло остаться в стороне от этого знаменательного события и предложило современным отечественным писателям, продолжающим в своём творчестве разработанное Великим классиком направление, соединяющее в романе романтические и реалистические линии, принять участие в настоящем альманахе.

Начнём с романа живущего сейчас в Монреале алма-тинского писателя Анатолия Мухамеджанова (Амира Гаджи) «Тайные свидетели Азизы», отрывок из которого открывает альманах. Автор обращается к известному библейскому сюжету. Взяв в качестве эпитафии выдержку из Главы 7 Послания к Евреям Апостола Павла: «Мелхиседек, Царь Салима, священник Бога Всевышнего, – тот, который встретил Авраама и благословил его...», писатель пытается по-своему взглянуть на события, гениально описанные Михаилом Булгаковым в «Мастере и Маргарите».

В романе бывшего рижанина, ныне израильского автора Ханоха Дашевского «Рог Мессии» речь идёт о драматических событиях Великой Отечественной, в частности, в публикуемом отрывке «Долина костей» – о Любанской наступательной операции января – апреля 1942 года, участником которой волею судеб оказался главный герой Михаэль.

Детство писательницы Натальи Каратаевой протекало на Енисее, что, видимо, повлияло на понимание ею могучей природы Сибири. Оттого в своём произведении «Радомир», пытаясь решить дилемму: что важнее «...истина, когда в мутной пелене событий, двигаясь наощупь, пытаешься выйти на её солнечный и единственно верный свет, или сам путь поиска в плотном тумане обмана и иллюзий», она приводит читателя к пониманию сегодняшних мировых проблем через глубинное языческое мировосприятие:

«Уповая только на самого себя, свой изошрённый ум, работающий на ублажение своих ежечасных прихотей и сиюминутных желаний, “венец природы”, однако, с трудом вписывался в саму Природу, не понимая ни своего предназначения, ни того мира, в котором пребывает в данный момент Вселенского Времени... Дух – самая крепкая связь между Создателем и человеком, проникновение Энергий Со-Творения и Восхождения... Но связь эта оказалась

слишком слабой, чтобы стать связующим звеном между Создателем и совершенной формой “венца”, им созданной».

Читатель, вы заинтригованы? Тогда с неменьшим интересом познакомитесь и с остальными собранными в этом альманахе произведениями, в которых столь же искусно, как у Великого французского классика, переплетаются романтика и реальность.

Михаил Песин,
член Союза журналистов России,
Союза писателей Москвы

Амир Гаджи

Анатолий Бариевич Мухамеджанов родился в 1949 году в Алма-Ате. Получив высшее юридическое образование в Омске, служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил более ста стран мира и Антарктику. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

Тайные свидетели Азизы

Отрывок из романа

Книга вторая

АДЕЛЬ autem gloria – conaturae¹

Посвящается Газизе Магисовне – моей любимой женщине, заботливой жене, преданному другу и мудрому учителю.

Мелхиседек, Царь Салима, священник Бога Всевышнего, – тот, который встретил Авраама и благословил его.

Которому десятину отделил Авраам от всего.

Он – Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь

Сыну Божию, пребывает священником навсегда.

Апостол Павел

Пролог

По иудейской традиции на праздник Песах, день памяти об исходе евреев из Египта, одному из приговорённых преступников даруется жизнь. В тот день был выбор между проповедником Иешуа из Назарета и вором и убийцей Вараввой. Толпа, буйствующая за стенами Иерусалимского дворца царя Ирода, превращённого в резиденцию римских прокураторов, отдала свой голос в пользу Вараввы. Среди этого необузданного скопища, жаждущего немедленного распятия Иешуа, поведение трёх человек с глазами санпаку² отличалось от остальных. Их рты орали те же проклятия самозванцу, что и другие рты. Их руки, сжатые в кулаки, как

¹ Во славу женщины – венца природы. – Прим. авт.

² Санпаку (яп. «три белизны») – особенность строения глаз, при которой белок виден не только по бокам от радужной оболочки, но и снизу или сверху. – Прим. ред.

и кулаки любого из толпы, были готовы в любую минуту разmozжить лжепророку голову. При этом взгляд этой троицы меченых не выражал ни гнева, ни сострадания. Они следили за каменным лицом Наблюдателя, ожидая его приказа. Несмотря на горячую атмосферу события, стоящий в стороне Наблюдатель оставался беспристрастно холодным, а его внимательные санпаку сканировали лица людей, определяя их намерения. Наблюдатель знал, что «зажечь» народ, превратившийся в толпу, легко и управлять ею нетрудно. Он держал ситуацию под контролем и в любую минуту мог направить энергию этой, на первый взгляд, неуправляемой массы в нужное русло. В то же самое время во дворце иудейские вожди ждали от Понтия Пилата ответа на свой вопрос: утверждает ли он, римский прокуратор Иудеи, решение Синедриона о смертной казни преступнику и самозванцу Иешуа из Назарета? Стражник передал записку для прокуратора от его жены Клавдии Прокулы: «Не делай ничего Праведнику тому; потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Для Понтия Пилата мнение Клавдии было определяющим, он так бы и поступил, но, к сожалению, было поздно, решение уже принято.

В пятницу утром отвергнутый народом Палестины и приговорённый иудеями к смерти иври Иешуа из Назарета начал свой крестный ход от башни Антония в центре Старого города до Лобного места с еврейским названием Голгофа, что находится на северо-западе за стенами Иерусалима. Здесь казнят опасных преступников, всенародно распиная их на кресте. В это же самое время в скромной кошерной мисаде³, приютившейся напротив Судных врат, на пересечении базарной улицы Сукхан-эз-Зайн и дороги, по которой водят приговорённых на казнь, неприметный горожанин в поношенном традиционном халате и вязаной кипе на голове получил свой обеденный заказ. Это были:

³ Корчма, трактир, едальня, то есть совр. ресторан. – Прим. ред.

запечённый карп (гефилте фиш) с гарниром жареной моркови с черносливом (цимес), выпечка, сдобренная мёдом (тэйгэлэх), и свежавыжатый гранатовый сок в простой керамической кружке. Посетитель ел не спеша и с удовольствием. Закончив трапезу и расплатившись с хозяином, уверенной походкой вышел на улицу. Навстречу ему приближалась шумная процессия, сопровождающая осуждённого преступника. Вместе с возбуждённым народом шагал Наблюдатель, стараясь оставаться неприметным. Он увидел выходящего из харчевни человека ещё издалека. Наблюдатель узнал его, хотя и видел впервые. Это был Мелки-Цедек, или, как его называют в миру, Мелхиседек. У Наблюдателя было задание: не допустить его встречи с Иешуа. Но Мелхиседеку удалось протиснуться в толпе между Наблюдателем и Иешуа. Избитого, окровавленного, с терновым венком на голове, преступника Иешуа, несущего огромный деревянный крест, охраняло каре римских легионеров. Если бы не они, этот улюлюкающий, плюющий, горланивший проклятья и в бессильной злобе потрясающий кулаками обезумевший сброд человеко-животных в праведном гневe разорвал бы самозванца на куски. Этот народ, сейчас объединённый первородным инстинктом, жаждал крови несчастного Иешуа, приговорённого к смерти за статус пророка, что он самовольно присвоил себе, и вольнодумные речи о милосердии и всеобщем человеколюбии. Но Рим не допустит власти толпы. Рим чтит Закон, согласно которому этот человек будет публично распят на кресте в назидание другим. Он будет висеть на кресте несколько дней, а потом о нём все забудут навсегда. Сгорбленный под тяжестью собственноручно изготовленного креста, преступник неожиданно споткнулся и упал. Под одобрительные возгласы толпы Иешуа медленно встал и поднял на Мелхиседека залитое кровью и потом лицо. В его глазах читались скорбь и отчаяние, а сердце кричало

о сокровенном. «Именно такой его страдальческий образ сохранят люди в своей памяти навечно», – подумал Мелхиседек. Их взгляды встретились лишь на одно мгновение, и этого бесконечно долгого времени было достаточно, чтобы передать Иешуа уверенность в правоте его поступков. Внешне казалось, что Мелхиседек остался равнодушным к безмолвным мольбам Иешуа, ибо каждый должен достойно нести свой крест, и потому, не глядя в лицо приговорённому к смерти, он пошёл вслед за ним, смешавшись с неистовствующей толпой. Наблюдателю не понравилось их переглядывание, и надо было что-то предпринять.

В это время процессия сделала остановку. Сегодня для Иешуа это была уже девятая остановка. Пользуясь случаем, Наблюдатель негромко сказал: «Раздеть его. Преступник должен быть голым». Трое меченых громко поддержали эту идею. Толпа, словно ожидавшая сигнала, немедленно разразилась: «Голым, голым, голым! Преступник должен быть голым!» Не дожидаясь особого приглашения, добровольцы скопом набросились на Иешуа, сорвали последние одежды и брезгливо швырнули их в подворотню. Вид голого иври лжепророка вызвал у экзальтированной толпы неописуемый восторг, граничащий с экстазом. Сотнеголовая толпа куражилась над несчастным, гогоча, приплясывая и тыкая в него пальцами, поэтому никто не заметил, как Мелхиседек бережно поднял окровавленные лохмотья, спрятал их за полами своего халата и скрылся в первом же переулке. Это заметил Наблюдатель, который последовал за ним. Он шёл за Мелхиседеком вплоть до Силоама в Восточном Иерусалиме, к югу от Старого города со стороны Кедрона, но упустил его из виду на Великой лестнице, ведущей к Храму, недалеко от Силоамского источника. Наблюдателю помешали многочисленные прокажённые, совершающие очищение в купели после выздоровления. Обычно здесь такая толкучка бывает лишь в еврейский праздник